

Судья Ма почувствовал, что у него немного болит нос, он опустил голову и ответил, затем протянул палочки для еды, чтобы взять большой кусок курицы и положил его в рот, чтобы съесть.

Он оплатит ему за вашу доброту на работе.

Увидев это, Лю Чжимо рассмеялся, держа в руках тарелки судьи Ма и начал изящно есть.

Ху Цзюань, сидевшая сбоку, увидела это и повернула голову, чтобы вытереть слезы, доброту, которую проявили к ним мастер и госпожа, она запомнит на всю оставшуюся жизнь.

Также для их семьи было большой удачей встретить такую великую леди и лорда.

После того, как Лю Чжимо и судья Ма закончили есть, Ху Цзюань немедленно вышла вперед и взяла посуду.

Лю Чжимо на некоторое время остановил ее и сказал ей:

- Миссис Ху, нет нужды беспокоить тебя.

- Мадам, ты сядь и посиди. Я сам все уберу. Судья Ма толкнул Ху Цзюань обратно на стул, он повторил вчерашние действия Лю Чжимо и убрал посуду.

Во время мытья посуды судья Ма случайно разбил тарелку, в результате чего Лю Чжимо дважды щелкнул языком.

- Судья Ма, вы в первый раз моете посуду?

Судья Ма смущенно кивнул и удивленно спросил Лю Чжимо, действительно ли он всегда готовит и моет посуду дома?

Лю Чжимо кивнул головой, ничего не скрывая от него.

- Но ... Но джентльмен должен держаться подальше от кухни...

- Нет такого понятия, как джентльмен, который держится подальше от кухни. Лю Чжимо равнодушно прервал судью Ма:

- Я вырос в сельской местности и пока я учился всем сердцем, я полагался на свою жену, которая содержала всю нашу семью. Она так много работала, почему я не могу просто отказаться от своего исторического прошлого и не приготовить для нее еду?

Он посмотрел на магистрата Ма, который, казалось, глубоко задумался и добавил:

- Мне все равно, как другие смотрят на меня, я не думаю, что так стыдно готовить для моей семьи или моей любимой жены. Сказав это, он отнес вымытую миску и палочки для еды обратно в шкаф. Убрав миску и палочки для еды, он отложил коробку с обедом в сторону и планировал принести все домой вечером.

Судья Ма долго стоял на месте, тщательно обдумывая то, что сказал Лю Чжимо.

Даже если слова Лю Чжимо противоречили обычному миру, он чувствовал, что в этом есть смысл.

Пока он был занят делами Ямен, дела его семьи полностью зависели от его жены. Иногда, когда он видел, как она с силой поддерживает свое измученное тело, чтобы приготовить еду для них пятерых, у него болело сердце, но он никогда не думал о том, чтобы помочь ей.

Он всегда помнил об этом. Джентльмен должен держаться подальше от кухни.

По его традиционному образу мышления, человек с будущим не должен ходить на кухню. Только мужчина без будущего будет делать то, что должны делать эти женщины.

Теперь, когда Лю Чжимо открыл для него новый мир, он знал, что ему будет наплевать на мнение других.

Судья Ма с силой выдохнул, уголки его рта изогнулись вверх. Он решил больше учиться у взрослых и опытных людей, больше думать о своей хозяйке.

Он присел на корточки и быстро вымыл посуду, поставил ее перед Ху Цзюань, положил ее в коробку для обеда и передал все в руки Ху Цзюань.

- Жена, мне очень жаль, но это был мой первый раз, когда я мыл посуду. Я неуклюже разбил тарелку. Я обещаю, что больше так не сделаю. Я буду более осторожен.

Ху Цзюань не приняла его слова близко к сердцу. Уже было достаточно удивительно, что он смог вымыть посуду один раз, так как же мог быть следующий раз?

- Все в порядке, все в порядке. Она улыбнулась и утешила его:

- Работай усердно, а я пойду домой.

- Хорошо, будь осторожна по дороге домой.

Услышав это, Ху Цзюань странно посмотрела на него, улыбнулась и кивнула, затем взяла свою коробку с посудой и ушла.

Дождавшись окончания ужина, уже находясь дома, судья Ма протянул руку, чтобы убрать посуду. Это действие поразило Ху Цзюань и она немедленно приказала ему поставить посуду, так как она сама позаботится об этом.

Судья Ма пристально посмотрел на нее и сказал, что, когда он будет дома, он будет мыть посуду сам.

- Муж, ты... Ты получил удар от окружного судьи? На самом деле, в этом нет необходимости, я...

-Жена... Судья Ма поднял голову и прервал слова Ху Цзюань с серьезным выражением лица:

- Я чувствую, что то, что сказал окружной судья, верно. Ты достаточно устаешь дома, я должен помочь тебе взвалить на себя часть бремени. Не дожидаясь, пока Ху Цзюань заговорит, он снова пересказал ей все, что сказал Лю Чжимо.

Когда Ху Цзюань услышала это, она на мгновение вздрогнула. Ее глаза покраснели, когда она сказала:

- Раз так, мне придется побеспокоить тебя, мой муж.

Ее муж хотел помочь ей вести домашнее хозяйство, так почему же она должна отвергать его помощь?

- Это не проблема. Судья Ма покачал головой:

- Я уже доставлял мадам неприятности в прошлом.

Если бы он только узнал окружного судью раньше, это помогло бы ему прийти в себя еще раньше

Ху Цзюань протянула руку, чтобы вытереть слезы в уголках своих глаз, покачав головой, чтобы сказать, что это было совсем не трудно.

Вся тяжелая работа, проделанная раньше, теперь, когда я услышала его слова, стоила того.

Судья Ма улыбнулся ей, взглянул на своих четырех сыновей и торжественно сказал:

- Вы слышали, что я только что сказал? А? Он также должен был хорошо учить своих сыновей и, когда его не было дома, они должны помогать своей матери во всем .

Четверо братьев яростно закивали, сказав, что если бы они это услышали, то помогли бы своей матери с ее работой.

- Сяо Фэн и остальные всегда работают дома. Мы будем учиться у них. Ма Чжи почувствовал стыд в своем сердце. Увидев Ли Цинфэн и остальных, а затем посмотрев на четырех братьев, он, наконец, понял, насколько велика разница между ними.

Ли Цинфэн и другие не только хорошо учились, но даже их работа дома была эффективной.

Это также дало ему понять, что работа не может повлиять на его учебу. Используя слова Ли Цинфэн, нужно было усердно работать и учиться, пока все не получится .

С сегодняшнего дня и впредь он будет меняться. Он приведет своих младших братьев к переменам.

Ма Шу внезапно заговорил:

- Я уже спрашивал Сяо Фэн раньше, зачем им самим работать, когда в их семьях есть слуги? Ты знаешь, что он ответил? Он оглядел членов своей семьи, которые все еще молчали и продолжил:

- Он сказал, что хочет кое-чему научиться и что есть только один способ жить хорошо – делать все самому. Этому правилу его научила жена судьи с детства, так что даже его младшей сестре Циннин приходилось работать дома.

В то время он был потрясен этими словами и также глубоко задумался над этим. Он чувствовал, что жена магистрата права, узнай еще немного и у него появится еще один путь к жизни.

Эти слова заставили Клан Ма успокоиться.

После долгого молчания судья Ма глубоко вздохнул и сказал:

- Хозяин и хозяин - не обычные люди и они понимают друг друга глубже, чем мы и им

потребовалось больше времени, чем нам, поэтому мы должны учиться у них.

Дети кивнули головами и сказали "да".

И Ху Цзюань восхищалась Ли Цинлин еще больше.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1743071>